

– Если не собираешься просить пощады, тогда продолжай валяться здесь. Просто лежать сил-то не отнимает! – спокойно сказал Лин Хань.

Он всегда был человеком, который отвечал добротой на доброту, но и обидчику он всегда возвращал сторицей.

Раз Чэн Сян и его брат решили унижить его, он растопчет их, превратив в ничтожество.

Значит, просто лежать сил не отнимает?..

Может и не отнимает, но когда при этом на твоём лице стоит чья-то нога, речь вообще не об этом.

Чэн Сян сомкнул челюсти так сильно, что закровоточили дёсны. Слышно было, как он скрежетал зубами от ярости; если бы он только мог, он порвал бы Лин Ханя в клочья, но сейчас ему оставалось лишь подавить свою гордость и сказать:

– Мне жаль, пожалуйста, прости меня!

– Слишком тихо, я не слышу, – ответил Лин Хань.

– Мне жаль, пожалуйста, прости меня! – крикнул Чэн Сян. Когда эти слова сорвались с его губ, он почувствовал, как вся его гордость, всё его достоинство и самоуважение как старшего наследника Великого клана Чэн исчезло, будто лопнувший мыльный пузырь.

– Будь более осмотрительным в будущем, если люди, которых тебе никак нельзя задирать! – сказал Лин Хань, убирая ногу. – Тебе повезло, что у меня настроение хорошее.

Очень великодушно, не так ли?

Все вокруг молчали. Чэн Сян ведь не Чэн Хао, он являлся старшим молодым мастером клана. Так публично унижать его – всё равно что давать затрепину всему клану Чэн! Теперь это точно не закончится миром.

Не избежать жестокого боя между кланами Чэн и Лин; это может перерасти в настоящую кровную вражду. Всё обратится в хаос.

Шэнь Цзы Янь смотрела, в гневе прикусив свои красные губы. Она испытывала очень сложные чувства.

Они с Чэн Сяном стояли на одной ступени, но между ними всё равно был большой разрыв.

Например, она и сама побеждала немало мастеров с девятой ступенью Совершенствования Тела, так что если Лин Хань победил Чэн Сяна, это ещё не значило, что он мог победить и её.

Только проблема в том, что... Какой там у Лин Ханя уровень?

Когда этот парень тоже поднимется на девятую ступень, кто из мастеров их уровня сможет составить ему достойную конкуренцию?

Быть непобедимым среди своего уровня – качество, достойное правителя!

Нет, она вовсе не сожалела. Он был недоумком, которого она отвергла несколько лет назад! Недоумком, который только и делал, что пресмыкался перед нею всю свою жизнь.

* * *

Лин Хань направлялся прочь от тренировочных площадок, как всегда в сопровождении Лю Юй Тун. Они гуляли по Академии некоторое время, а затем присели у большого дерева. Прислонившись к стволу, они сидели в тишине.

Наконец Лю Юй Тун не выдержала и сказала:

– Никогда бы не подумала, что у тебя настолько дурной вкус. Это ж надо влюбиться в такую мелочную, эгоистичную женщину!

Лин Хань не смог сдержать смех. Он повернулся к ней и спросил:

– Моя маленькая помощница ревнует?

– Кто? Кто тут ревнует?! – румянец залил щёки Лю Юй Тун, сделав её ещё более привлекательной. – Не обольщайся!

– Эй, так-то ты разговариваешь со своим наставником? – снова засмеялся он. Подначивать эту маленькую помощницу было порой занимательным делом.

Лю Юй Тун закатила глаза, однако тут же быстро сменила тему:

– Ты планируешь задержаться в Граде Серого Облака?

Это место уже становилось слишком тесным для него.

– Можно ещё взглянуть на Академию Ху Ян. Надо же оправдать отцовские надежды и потоптаться на лица тамошних так называемых гениев.

Лю Юй Тун не сразу нашлась с ответом.

– Ты и меня-то сейчас не сможешь победить, как ты собираешься справиться с мастерами Академии Ху Ян? Ты же должен понимать, что я далеко не сильнейшая ученица.

– Ну вот доберёмся туда, увидишь, – Лин Хань решил на этом закончить. Только он один был уверен в том, на что способен.

К закату они уже возвращались в резиденцию клана Лин.

– Ах ты негодник!.. – едва они вошли в главный зал, то увидели Лин Дун Сина, направляющегося напрямик к ним с очень мрачный выражением лица.

Поначалу Лин Хань подумал, будто отец узнал, что он прогуливал занятия. Только он собрался оправдываться, как Лин Дун Син стиснулся его в объятиях, рассмеялся и сказал:

– Ты отделал двух придурков из клана Чэн и даже не сообщил своему старику, чтобы тот тоже порадовался за тебя?

Лин Хань облегчённо выдохнул.

– Пап, как ты узнал-то?

– Ну, немало времени уже прошло, с чего бы мне не знать? – Лин Дун Син перестал смеяться, снова став серьёзным. – Хань, твои успехи и правда обнадеживают. Но в то же время мне очень тревожно: боюсь, найдутся люди, которые пойдут на всё, чтобы избавиться от тебя.

Лин Хань кивнул. Обычно к гениям относились с восхищением и почтением, но он уже не входил в число гениев. Он скорее был каким-то уродом, причём в невообразимой степени.

– Я распространил информацию, что на самом деле ты на седьмой ступени Совершенствования Тела, а в прошлом специально сдерживал свою силу, – продолжил Лин Дун Син.

Ну, такая себе легенда. В конце концов, намеренно сдерживать свой уровень и быть придурком, которого все унижают, – две совершенно разные вещи. Но если принять в расчёт недавнюю ситуацию, когда он со своей четвёртой ступенью победил противника с девятой...

может, это не такое уж и плохое объяснение, по крайней мере, для посторонних?

К тому же сила, которую продемонстрировал Лин Хань под конец битвы, и правда соответствовала седьмой ступени, так что такое объяснение было более-менее правдоподобным.

– Тебе лучше не появляться завтра в Академии, чтобы избежать всяческих недоразумений, – сказал Лин Дун Син. Любой мастер с уровнем Сбора Стихий или выше мог без труда увидеть уровень Лин Ханя, и если это случится, ложь будет немедленно раскрыта.

Но Лин Ханю только это и нужно было. Правда, проблема была ещё и в том, что он не просто не мог отправиться в Академию, он даже в клановой резиденции больше не мог оставаться. Он сегодня, можно сказать, доигрался. Теперь за ним будут пристально наблюдать. Поглядывать, не появится ли он где-нибудь в городе неподалёку от резиденции клана.

Решение было только одно: необходимо было достичь седьмой ступени Совершенствования Тела. Тогда ложь станет правдой.

Раз уж болтаться по резиденции или за её пределами он всё равно не мог, Лин Хань решил сосредоточиться на культиваторстве. Лин Дун Син полностью поддержал эту идею и снабдил сына необходимыми денежными средствами. Лин Хань отправил Лю Юй Тун за ингредиентами и приготовился к изготовлению пилюль.

Пилюля, которую Лин Хань собирался приготовить, называлась «Вода и Маленькое Облако» и существенно увеличивала скорость культивирования на низких уровнях. Те пилюли, что находились в продаже, обладали довольно слабым эффектом. Лин Хань попробовал одну, и она оказалась вдвое слабее той, что он сделал сам.

С такими деньгами можно многое себе позволить. Лю Юй Тун вернулась быстро, не только купив все ингредиенты, но также доставив и алхимическую печь.

– Сложновато для культиватора четвёртой ступени делать такие пилюли, – пробормотал Лин Хань. Обычно к процессу приступали мастера, достигшие хотя бы седьмой ступени Совершенствования Тела. В противном случае у них просто не хватало Первородной Силы, чтобы поддерживать процесс изготовления, тем более, когда он переходил на следующие стадии. Таким образом, всё заканчивалось крахом.

«Похоже, придётся закидываться пилюлями Возвращения к Истоку, чтобы делать эти».

Он умело разделил все ингредиенты, его руки мельтешили так быстро, что Лю Юй Тун, которая стояла рядом и наблюдала, показалось, будто у неё рябит в глазах. Теперь она окончательно убедилась, что Лин Хань действительно алхимик, а не просто кое-что знает из теории.

А было вообще что-то, чего он не знал?

Лин Хань забросил несколько ингредиентов в печь. Однако не все, а только треть из того, что было в руке. Затем он взмахнул другой рукой, фыркнул, и внезапно над его раскрытой ладонью заплясало пламя.

Огонь – основное умение, которым должны обладать все алхимики. И ещё одна причина, почему каждый алхимик имел огонь в качестве основной стихии своей Духовной Основы.

<http://tl.rulate.ru/book/14658/404615>